

наталья  
Александрова



наталья  
Александрова

Отдохни не для  
слабокервных



Издательство АСТ  
Москва

УДК 821.161.1-312.4  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44  
А46

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Иронический детектив»  
Оформление – *Евгения Аленушкина*

Серия «Следствие ведут...»  
Оформление – *Ксения Щербакова*

Иллюстрация на обложке – *Оксана Мосалова*

**Александрова, Наталья.**

А46 Отдых не для слабонервных : [роман] / Наталья Александрова. – Москва : Издательство АСТ, 2015. – 320 с.

ISBN 978-5-17-083498-3 (Иронический детектив)

ISBN 978-5-17-091627-6 (Следствие ведут...)

Сколько раз Надежда Лебедева давала себе слово не впутываться в криминальные истории и не изображать детектива-любителя! Но природное любопытство и авантюрный характер всегда одерживали верх.

В кои-то веки выбравшись с мужем на отдых в Карелию, Надежда мечтала о покое и тишине. Но мужа срочно вызвали на работу в Питер, и Надежда осталась одна. Болтаясь как неприкаянная по пансионату и не зная, чем себя развлечь, она случайно встретила бывшего сокурсника, с которым не виделась много лет. Но тот внезапно умирает, и Надежде его смерть кажется крайне подозрительной.

Осознавая, что в который уже раз по собственной воле она пускается в опасные приключения, Надежда тем не менее начинает собственное расследование.

**УДК 821.161.1-312.4**  
**ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

ISBN 978-5-17-083498-3  
ISBN 978-5-17-091627-6

© Н. Александрова  
© ООО «Издательство АСТ», 2015

«Ну, все! — подумала Надежда и расслабила лицо, чтобы дать отдых мышцам. — Вот теперь — все!»

Она прищурилась, глядя вслед уезжающей машине. Подняла руку, чтобы помахать, но передумала и провела рукой по лицу — хотелось разгладить его, потому что челюсти свело от постоянной улыбки. Вот машина скрылась за поворотом. Надежда развернулась на пятках и пошла назад, держа спину неестественно прямо. Нет, ну какое свинство! Какое сказочное свинство!

Она почувствовала, что буквально задыхается от злости. Очевидно, это чувство проступило на лице, потому что встречный мужчина шархнул-ся в сторону.

Надежда не обратила на него внимания, а он, пройдя несколько шагов, оглянулся и пристально посмотрел ей вслед.

Надежда все убыстряла ход и теперь почти бежала. Подумать только, как все хорошо начиналось!

Они с мужем давно собирались отдохнуть. То есть Надежде-то отдыхать было особенно не от чего, она давно не работала и занималась домашним хозяйством, а также воспитанием кота. Иное дело Сан Саныч. Он много работал, чтобы создать мало-мальски сносную жизнь для своей любимой жены Надежды и кота Бейсика.

Надежда-то знала в душе, что на самом деле на первом месте у мужа кот. Когда она была Сан Санычем недовольна, то в сердцах восклицала, что он и женился-то на ней из-за кота — дескать, чтобы быть рядом с любимым существом. Первое время супруг жарко уверял ее в обратном, потом только посмеивался, потом просто не реагировал. Так или иначе, кот занимал в сердце Сан Саныча едва ли не первое место.

Муж был человек выдержанный и неконфликтный, Надежда свой долг жены и хранительницы домашнего очага понимала, но иногда ей становилось ужасно скучно без работы. Голову нечем было занять. Было у нее, правда, одно увлечение, но об этом после.

Итак, наступила весна, а весной, как известно, организм ослаблен и нужно ему помочь. То есть весной, в мае, хорошо съездить в отпуск, хотя бы дней на десять.

Надежда Николаевна давно хотела на теплое море. Ну и заодно полюбоваться красивыми местами. Идеально подходила к ее желаниям Италия — там-то уж везде есть на что посмо-

треть. Муж с ней вроде бы согласился. Она уж и путевки приглядела, и билеты на самолет забронировала через Интернет, на начало июня.

И тут все изменилось. Сан Саныч пришел как-то пораньше, принес бутылку хорошего вина, сказал, что первый этап крупного заказа они благополучно сдали и что руководство фирмы премировало некоторых сотрудников путевками в пансионат на Карельском перешейке. Как раз через три дня заезд.

Надежда оторопела — вместо Италии ехать в какую-то дыру, чтобы жить в крошечной неудобной комнатке, где пахнет прошлыми жильцами, и постельное белье вечно серое, и постоянные перебои с горячей водой?

— Ну, Надя, — рассмеялся муж, — у тебя доисторические представления! Ты описываешь дом отдыха советских времен! Причем и тогда не все были такие!

— Да?! — агрессивно возразила Надежда. — А клейкая манная каша на завтрак? А вечно подгорелая творожная запеканка на ужин? А мас-совик-затейник с красным носом и танцы под аккордеон?.. — Тут она поперхнулась, потому как поняла, что несколько переборщила.

Муж вытащил из портфеля красочный проспект, где на восьми страницах рассказывалось, какой замечательный отдых ожидает их в новом пансионате «Соната».

— Небольшие уютные коттеджи живописно разбросаны среди сосен, — с выражением зачи-

тывал Сан Саныч. — Пансионат расположен на берегу чистейшего озера, отдыхающим предоставляются в прокате лодки и водные велосипеды. Имеются три ресторана — японской, итальянской и русской кухни. Недалеко расположена конюшня — о, можно будет покататься на лошадях! В коттеджах имеется ванна, массажный душ и сауна. Завтрак и ужин можно заказывать в номер. А можно самим ходить в столовую. Так... ну тут еще бильярд, настольный теннис и библиотека. Да, корт для большого тенниса тоже есть.

— Только корта мне и не хватало для полного счастья, — проворчала Надежда, сдаваясь.

— И еще фирма все оплатит! Поедем, Надя, что там эта Италия! Народу в отеле полно, а на экскурсиях таскайся целый день на жаре по этим развалинам! Надя, я устал, покоя хочется. Только представь — будем гулять по тихому лесу, вечерами на озеро глядеть. Купаться-то еще рано, но лодку возьмем!

Разумеется, она согласилась. Ведь главное — это чтобы муж как следует отдохнул. Тем более что погода установилась прекрасная, прямо летняя, цвели сирень и каштаны. Надеждина мать окончательно перебралась на дачу и согласилась взять с собой Бейсика, в противном случае муж не оставил бы своего ненаглядного кота чужим людям.

Надо сказать, что не всякий бы и согласился взять к себе это рыжее чудовище. Муж разбало-

вал котищу до неприличия, даже мать с ее твердым характером с трудом справлялась с рыжим разбойником.

Впрочем, на даче кот ходил где вздумается и гулял сам по себе. Охотился на мышей и кротов, а также пытался поймать птичку. Раньше у него это получалось отлично, теперь же кот стал несколько медлителен, Надежда утверждала, что это от лишнего веса. Так или иначе, но птичкам больше ничего не грозило.

Надежда отменила бронь на билеты, купила новое летнее платье и позвонила близкой подруге Алке, что уезжает. Алка отнеслась к такому отдыху скептически, на что Надежда обещала пригласить ее в гости — пускай, мол, их навестит и поглядит все сама.

Пансионат оказался приличным, проспекты не наврали. Чистенький уютный коттедж, две кровати и белье постельное новое, в мелкую розовую клеточку.

Они выехали из города пораньше, так что впереди был почти целый день. Погода стояла отличная, светило солнышко, голубое небо отражалось в озере. Муж пару раз кивнул издали своим сотрудникам, которые тоже здесь отдыхали. Люди были Надежде незнакомые, и она обрадовалась, что не нужно вступать в беседу.

Озеро оказалось довольно большим и называлось Окуневое. Берега его густо заросли камышом, но у пансионата был свой пляж. Вода,

конечно, еще не прогрелась, но сидеть на бережку было приятно. Они пообедали в итальянском ресторане, потом муж поспал немного в шезлонге, а Надежда разобрала вещи. Возле коттеджа цвел куст белой сирени. Глядя на шмеля, хлопотливо перебиравшегося с цветка на цветок, Надежда ощутила, что счастлива.

Неприятности начались утром после завтрака. Мужу позвонили с работы. Он поговорил немного, отключился и улыбнулся Надежде — все, мол, хорошо, не волнуйся, мелкие недоделки.

— На пляж пойдем или в лес? — спросила она.

— Да-да, сейчас... — рассеянно ответил Сан Саныч.

Далее звонки раздавались примерно минут через двадцать. Разговоры продолжались все дольше, муж все больше мрачнел, отходил в сторону, говорил так, чтобы Надежда ничего не смогла разобрать.

В итоге они никуда не пошли, а так и сидели в коттедже. Надежда потихоньку накалялась. В самом деле, отчего не могут человека на отдыхе оставить в покое? Пожар у них там, что ли?

В конце концов, муж вышел к Надежде на террасу с самым решительным выражением лица.

— Надя, ничего не поделаешь, я должен ехать! Система забарахлила, без меня они ее никак не наладят. А послезавтра снова приедут заказчики, мы просто не можем отложить эту встречу! Если сейчас начнутся сбои, они могут задержать

финансирование, и тогда мы не сможем закончить второй этап в срок!

— Как — ехать? — оторопела Надежда. — Ведь ты же... мы только приехали, я вещи разобрала...

Она посмотрела мужу в глаза и увидела, что он все уже решил. Даже если сейчас она устроит истерику, станет бить посуду и кататься по полу, это ничего не изменит. Тем более что она понятия не имела, как это — устроить истерику, никогда в жизни этим не занималась. А посуда не своя, за нее потом вычтут, опять же неудобно.

Сан Саныч, убедившись, что жена не собирается орать, тут же заговорил быстро и многословно. Это совсем ненадолго, он просто съездит в город, посмотрит, что там у них творится, быстренько разрулит ситуацию и вернется сегодня вечером. Ну, в крайнем случае, завтра утром. А она тут пока отдохнет, погуляет, вечером может телевизор посмотреть или книжку почитать на террасе. А завтра он встанет рано-рано и приедет к завтраку. Это точно.

Надежда поняла, что сопротивление бесполезно. Ведь это его *работа*. Что может быть важнее? Только здоровье любимого кота. Ну, конечно, если бы Надежда вот тут прямо повалилась на пол и впала в кому, муж бы, наверное, заколебался. Но она не собирается падать, она вообще весьма твердо стоит на ногах.

Именно поэтому Сан Саныч может так себя вести.

Муж воспользовался ее молчанием и быстренько собрался. За эти десять минут Надежда взяла себя в руки и сумела даже сложить губы в улыбку. Конечно, не слишком приветливую, но Сан Саныч предпочел не вглядываться.

Семейная жизнь научила Надежду следовать нескольким постулатам. Один из них гласил: не ссориться перед разлукой. Потому что человек поедет с мыслью о том, как его обозвали на прощание, как поглядели злобно, чем упрекнули, и будет мысленно возражать, оправдываться, упрекать в ответ и в результате может попасть в аварию. Нет, пускай уж едет спокойно, себе дороже обойдется, если, не дай бог, что случится.

Она проводила мужа до стоянки машин, сохраняя на лице ту же улыбку, позволила себя поцеловать и поглядела ему вслед. И только потом дала волю своему гневу.

Нет, ну что же это такое, в самом деле! Бросил ее тут одну, как последнюю дуру. Нет, нужно было лететь в Италию, оттуда бы его не вызвали.

И что прикажете делать теперь весь день? В бильярд играть или в настольный теннис? Все отдыхающие парами или компаниями, одна она как неприкаянная болтается.

Тут Надежда заметила вывеску: «Кафе-бар «Веселый окунь»» с изображенной на ней рыбой в морской фуражке. Само строение было одноэтажное, низкое, но не производило впечатления забегаловки. Несколько столиков были расставлены на улице под полосатым тентом.

Надежда замедлила шаг и оглянулась по сторонам. Рядом никого не было. Тогда она решила зайти в бар. Конечно, спиртное с утра пораньше — это уж последнее дело, но раз написано «кафе-бар», то уж кофе-то наверняка варят. А ей, Надежде, просто необходимо посидеть в тишине и успокоиться, потому что ходить с такой мордой по пансионату неприлично, люди шарахаются.

Веселый окунь на вывеске подмигивал Надежде зазывно и жизнерадостно, это и решило дело.

Внутри оказалось темновато и довольно прохладно. Посетителей почти не было — парочка среднего возраста пила пиво, да в углу скучал унылый тип с прилизанными волосами. Бармен за стойкой читал газету.

— Что желаете? — Он поднял голову и улыбнулся Надежде, как окунь на вывеске.

Выяснилось, что кофе имеется только эспрессо. Надежда попросила двойную порцию и мужественно отказалась от сливок. Зато к кофе подавали крошечную шоколадку. После нескольких глотков злость отступила, и Надежда смогла подумать о сложившейся ситуации если не с юмором, то без зубовного скрежета.

Приходилось признать, что муж ее обманул. Он прекрасно знал, точнее, подозревал, что на работе могут возникнуть сложности, и поэтому решил не уезжать далеко. А она, Надежда, пошла у него на поводу. Впрочем, что еще оставалось делать? И теперь сидит здесь одна, как полная

дура, вместо того чтобы наслаждаться хорошей погодой и отдыхать. Это надо прекратить. А то еще знакомые узнают, что она среди бела дня рассиживается по барам, будет неудобно.

— Вы позволите к вам подсесть? — слышался мужской голос.

«Начинается, — мысленно вздохнула Надежда Николаевна. — Вот что ожидает одинокую женщину в сомнительном баре — приставания разной шантрапы».

Она буркнула, не поднимая головы:

— Слушайте, шли бы вы мимо! Вон вокруг столиков пустых сколько угодно!

— Гм... — неуверенно произнес голос. — Извините меня... но... мы ведь встречались раньше...

«Ну конечно, это такой способ знакомства. Старо как мир!»

— Ага, встречались, — прошипела Надежда, — на Лазурном берегу или в Куршавеле. Только я вас не помню.

Он фыркнул и без разрешения сел за столик.

— Слушайте, что вы себе позволяете?! — возмутилась Надежда.

— Надя, ты меня не узнаешь? — спросил мужчина, и голос его показался Надежде знакомым.

Тогда она наконец соизволила на него посмотреть. Ничего себе мужчина — одет вроде бы прилично, летние брюки, поло с крокодильчиком на кармашке, подстрижен аккуратно, выбрит чисто. Одна беда: Надежда его впервые видит.

— Простите, — твердо сказала она, — вы ошиблись.

— Ничего я не ошибся. Ты... вы Надежда... — И он назвал ее девичью фамилию, которую Надежда Николаевна не слышала так давно, что уже начала забывать.

— Ну, когда-то я была ею... — согласилась она, — но...

— Я Шубин, Владимир Шубин, мы учились с тобой в ЛЭТИ.

— Шубин? — недоверчиво прищурилась Надежда. — Помню Шубина...

У нее была очень хорошая память на лица. И на имена-фамилии тоже. Так что сейчас перед глазами встал худенький темноволосый мальчик, волосы прямые на косой пробор, глаза чуть узковатые, как бы прищуренные... Он был откуда-то с юга... Но жил не в общежитии, а у родственников, что ли... Проучился у них в группе всего год, а потом не сдал сессию и его отчислили. Как-то это все прошло незаметно, не успела группа с ним подружиться.

Надежда еще раз внимательно поглядела на своего визави. Так, глаза вроде бы похожи. Волосы теперь седоватые и стало их ощутимо меньше. И голос, голос тот же — модуляция, слова растягивает на конце. Но все-таки как же он изменился...

— Слушай, я бы тебя ни за что не узнала, — честно сказала Надежда. — Столько лет прошло...